

ПОЛИТИКА ЛИТВЫ В ОТНОШЕНИИ РОССИИ В СВЯЗИ С ВОПРОСОМ О КОМПЕНСАЦИИ УЩЕРБА ЗА «СОВЕТСКУЮ ОККУПАЦИЮ»*

Аннотация: В статье подробно рассматриваются политические, экономические и правовые аспекты требований о возмещении ущерба? Нанесенного «советской оккупацией» Литвы в 1940-1991 гг. Показана история закона Литвы от 13 июля 2000 г. Характеризуется отношение к этому закону как в самих странах Балтии, так и в России.

Ключевые слова: Литва, внешняя политика, закон от 13 июня 2000 года, Российская Федерация, возмещение ущерба.

13 июня 2000 г. Сейм Литовской Республики принял закон «О возмещении причиненного оккупацией СССР ущерба». В своем выступлении 7 января 2008 г. на расширенном заседании коллегии литовского МИД президент страны В.Адамкус в очередной раз поднял тему возмещения Россией нанесенного в 1939-1941 и 1945-1991 гг. ущерба и назвал сумму в 28 млрд. долларов США.

«Мы не отказываемся и не откажемся от требований признать факт советской оккупации и возместить причиненный оккупацией вред», - заявил президент Литвы. Он обозначил это требование к России как одну из приоритетных задач внешней политики страны на 2008 год.

Проблема требований компенсаций со стороны России существует практически со времени провозглашения Литвой независимости, однако очевидным образом эта проблема обостряется каждые четыре года. Сам закон был принят в 2000 г., затем всплеск дискуссий по этому поводу последовал в 2004-2005 гг., что в России связали с дискуссией «о советской оккупации», развязанной в связи с празднованием 60-летия победы в Великой Отечественной войне. Вместе с тем, обострение требований и ужесточение тона совпали с вступлением Литвы и других прибалтийских республик в ЕС и избирательным циклом в самой Литве. Вот и сейчас о законе и о требованиях компенсаций в Вильнюсе вспомнили не случайно. Осенью 2008 г. состоятся выборы в Сейм республики, а в следующем, 2009 г., истекает срок полномочий президента В.Адамкуса.

Предыстория вопроса

Вопрос о возмещении ущерба от «советской оккупации» руководство Литвы подняло еще в начале 1990-х годов. В июне 1992 г. на референдуме 70% граждан поддержали это требование. Четыре года спустя правительство утвердило постановление «О программе работ по установлению ущерба, причиненного Литве СССР в 1940-1991 гг. и армией РФ в 1991-1993 гг.», а специальная комиссия, подсчитав ущерб, объявила, что Россия должна Литве \$ 276 млрд. Однако подобная сумма показалась абсурдной даже литовским законодателям. Консервативное большинство тогдашнего Сейма во главе с В.Ландсбергисом не предприняли реальных действий, ограничиваясь лишь множеством деклараций. Уже незадолго до выборов усилиями того же правого большинства и был принят рассматриваемый закон, обязывающий власти страны неуклонно добиваться возмещения ущерба Российской Федерацией. Была создана комиссия во главе с тогдашним зам.министра (вице министром) юстиции Расой Будбергите. Эта комиссия и установила, что прямой ущерб от советской оккупации составляет 80

* © А.Н. Сытин

млрд. литов (тогда \$ 20 млрд.). На сегодняшний день это эквивалентно \$ 28 млрд. или 20 млрд. евро. Поначалу В.Адамкус отрицательно отнесся к принятию такого закона и отказался его подписать. Однако, по литовской конституции закон может вступить в силу и с подписью председателя Сейма. Так и произошло в данном случае.

30 июня 2005 г., после вступления Литвы в ЕС 1 мая 2004 г., Сейм одобрил резолюцию, призывающую Россию признать факт советской оккупации государств Балтии и выразил надежду, что ущерб будет возмещен. В январе 2007 г. вопрос о возмещении ущерба вновь был поднят в Сейме, однако принятая резолюция содержала значительно более мягкие формулировки: в ней говорилось лишь о намерении начать консультации с правительством на эту тему.

Предвыборный ход

Есть все основания связывать выдвижение политиками Литвы требований компенсации с очередным выборным циклом. Среди литовских избирателей это достаточно популярная тема. По данным опроса, проведенного в декабре 2007 г., 70% жителей республики считают Россию ответственной за ущерб, нанесенный в советский период. Противоположного мнения придерживаются 25,6%. 49,4% респондентов считают, что диалог с Россией надо начинать с моральной компенсации за оккупацию, 43,9% - с материальной, а 6,7% не определились с ответом. Больше половины высказавшихся за моральную компенсацию – люди с высшим образованием. На вопрос, как Россия должна расплачиваться, 32,3% ответили, что она должна извиниться, 39,7% - выплатить компенсацию пострадавшим и их родственникам, 20,8% - выплатить государству в бюджет Литвы и 7,2% не определились с ответом [1]. При этом, однако, почти 84% жителей Литвы не верят, что Россия когда-либо компенсирует этот ущерб [2].

Очевидно, что упускать такую «актуальную» тему в преддверии выборов политики не намерены. Так, директор Департамента Восточной Европы и Средней Азии МИД ЛР Арунас Винчунас осторожно заявил в интервью Интерфаксу 28 января 2008 г., что «Литве и России прежде всего не хватает диалога, что же касается суммы денег, то это второстепенный вопрос, и нужно выстраивать диалог, маленькими шажками идти навстречу друг другу». Премьер министр Гедиминас Киркилас считает, что положительной реакции Москвы на требование Литвы выплатить компенсации ждать не стоит. Литва не раз обращалась к России по поводу возмещения ущерба от оккупации, эти обращения пока не имеют никакого действия. Подобные требования могут быть результативными только в том случае, если между обеими сторонами имеет место доброжелательный диалог, - подчеркнул глава правительства Литвы.

Политическая и правовая позиция России

Она была исчерпывающе выражена в двух почти идентичных заявлениях МИД РФ от 9 июня 2000 г. и от 5 мая 2005 г. и с того времени не претерпела никаких изменений. Краеугольным камнем этой позиции является полное отрицание какого-либо упоминания о так называемой «советской оккупации». Согласно заявлению МИД РФ, «и ввод дополнительных частей Красной Армии, и присоединение прибалтийских государств к Советскому Союзу не вступали в противоречие с нормами действовавшего в то время международного права». Термин «оккупация» не может быть использован для правовой оценки ситуации, сложившейся в Прибалтике в конце 30-х годов XX века. СССР и Прибалтийские государства не находились в состоянии войны и вообще не вели военных действий друг против друга, а ввод советских войск был осуществлен на договорной основе и с ясно выраженного согласия действовавших в этих республиках властей.

Кроме того, в республиках Прибалтики на протяжении всего периода их пребывания в составе Советского Союза действовали национальные органы власти. Имен-

но эти органы в лице Верховных Советов соответствующих республик приняли в 1990 г. решения о выходе из состава СССР. Таким образом, если подвергать сомнению легитимность решений прибалтийских органов власти советского периода, следует поставить вопрос и о легитимности провозглашения республиками Прибалтики своей независимости. Соответственно и любые претензии, включая требования о материальной компенсации за якобы имевший место ущерб, который стал результатом произошедшего в 1940 году, лишены оснований, – подчеркнул МИД РФ.

К указанному можно добавить, что примерно 30% территории нынешней Литовской республики было получено ею в качестве союзной республики, входящей в состав Союза ССР. Попытка признать нелегитимным весь период с 1940 по 1991 гг. ставит под сомнение не только легитимность провозглашения литовской независимости и восстановления государственности, но и ее территориальную целостность.

Существует и правовой аспект проблемы. Вопрос, подобный поставленному Литвой, не решается технически; не существует никакой конвенции ООН или Совета Европы, которая регулировала бы порядок возмещения убытков от оккупации. Согласно нормам международного права, для начала Литва должна подать заявление в международный суд ООН в Гааге, который должен принять дело к рассмотрению и вынести решение, имела ли место оккупация стран Балтии со стороны СССР и может ли Россия выступать правопреемницей Союза ССР в этом случае.

Традиционно вопрос компенсаций за оккупацию решался дополнительными протоколами к акту о капитуляции проигравшего войну государства. Так, в 1945 году союзные державы своим совместным решением обязали Германию платить репарации за оккупацию Бельгии, Голландии, Польши. Факт оккупации в этом случае не надо было доказывать. Так как основные признаки были налицо: дискриминация населения, свержение законных правительств, введение военного режима и надстроечных органов управления. Все эти квалифицирующие признаки отсутствуют в случае взаимоотношений СССР и прибалтийских республик. Кроме того, СССР никому не проиграл и не является побежденной державой. Напротив, СССР активно инвестировал в развитие экономики присоединенных в 1940 г. республик, в них проводились выборы в центральные и местные органы власти, их граждане равными правами с другими гражданами СССР, а органы власти и управления состояли главным образом из так называемых «национальных кадров».

Те компенсации, которые Германия в настоящее время выплачивает жертвам фашистских концлагерей, являются компенсациями за рабский труд на пользу Германии насильно перемещенного (угнанного) на работы населения. Аналогии с депортациями советских времен неуместны, поскольку в результате репрессий 30-50-х годов русский народ потерпел не меньший, а больший ущерб, о чем неоднократно делались заявления руководством как СССР в 1989 г., так и РФ, и теперь нет никакого смысла возвращаться к этой теме.

Литовская сторона рассчитывает на положительное для себя решение в Гааге. В этом случае дипломатическим ведомствам России и Литвы придется согласовать текст договора о возмещении убытков, а затем добиваться их подписания и ратификации. После этого в дело должны вступить финансовые ведомства, которые должны согласовать график и форму выплат. Литва также безусловно рассчитывает на помощь Евросоюза в решении вопроса о компенсациях в качестве члена ЕС. «Пока Литва не была членом ЕС, поднятие вопроса о возмещении ущерба было нерезультативным. Теперь же ситуация совсем иная, и Литва укрепила свои позиции. Пришло время поднимать вопрос о возмещении ущерба не только на правительственном, но и на парламентском уровне», – отметил премьер-министр Г.Киркилас.

Однако, совершенно не очевидно, что Гаагский суд и страны ЕС захотят создавать прецедент. Если Россия может опасаться волны исков со стороны стран Восточной Европы и бывших союзных республик, то европейские страны также в любой момент могут оказаться под ударом аналогичных претензий. Так, африканская группа стран во главе с Ливией на встрече в верхах ЕС, проходившей летом 2007 г. в Лиссабоне, потребовала, чтобы страны Европы компенсировали ущерб, нанесенный Африке за весь колониальный период. Лидер Ливии М.Каддаффи заявил, что европейские страны, «которые когда-то захватили и ограбили их материк, должны компенсировать народам Африки захваченное имущество и пережитое ими рабство». Один из живущих в Намибии народов потребовал у Германии \$ 4 млн. за геноцид, который он испытал в начале XX в., когда эта территория была колонизована кайзеровской Германией. Африканцы подали в Вашингтонский федеральный суд иск на правительство Германии, ее центральный банк и несколько компаний. А еще в 1975 г. жители острова Банаба в Тихом океане потребовали у Великобритании \$ 9 млн. в качестве компенсации за добычу на острове фосфатов и нанесенный в связи с этим ущерб [2]. Все эти претензии были решительно отвергнуты европейскими странами.

Наконец, апелляция литовской стороны к подписанному в 1991 г. соглашению между Россией и Литвой, в котором Россия признала аннексию 1940 г. и взяла на себя обязательства устранить ее последствия, не может изменить того факта, что взаимные экономические расчеты могут оказаться далеко не в пользу Литвы.

Экономический аспект проблемы

Россия как правопреемница СССР взяла на себя все внешние обязательства Союза после его распада. В качестве компенсации за это ей полагалось все зарубежное имущество и активы СССР. Однако в отношениях с Прибалтикой, первой вышедшей из состава СССР, вопрос внешнего долга и имущества остался нерешенным.

Это послужило поводом для проверки состояния вопроса Счетной палатой РФ в 2004 г. Проверка проходила с апреля 2003 по июнь 2004 года. Ее результаты были рассмотрены на заседании Коллегии счетной Палаты 10 сентября 2004 г. Аудиторы Счетной палаты пришли к выводу, что в межправительственных договорах, заключенных между РСФСР и государствами Балтии, не определен правовой режим собственности одной стороны, находящейся на территории другой, не решены вопросы о взаимном признании прав собственности и получении Россией компенсаций за собственность бывшего СССР, оставшуюся на территории Латвии, Литвы и Эстонии. По заключению Счетной Палаты, остаются неурегулированными вопросы, связанные с внешним и внутренним долгом бывшего союзного государства. По оценке банка России и Внешэкономбанка, совокупная задолженность указанных государств в валютных обязательствах бывшего СССР, принятых на себя Российской Федерацией (внешний долг) составляет \$ 3,06 млрд. при этом сумма осуществленных РФ выплат по внешнему долгу бывшего СССР на 1 октября 2003 г. составляла \$ 1,07 млрд.

Проверка также показала, что при выводе российских войск из стран Балтии не был решен ряд вопросов правового и организационного характера, не обеспечена социальная защита военнослужащих, членов их семей и пенсионеров Вооруженных сил. Аудиторы отметили, что не выполнено Постановление правительства РФ «О мерах по обеспечению приема и благоустройства российских войск, выводимых из других государств на территорию РФ», в соответствии с которым МИД и Минобороны России поручалось добиваться включения в межправительственные договоры с Латвией, Литвой и Эстонией положений о компенсации за оставляемое недвижимое имущество Вооруженных сил для использования этих средств на обустройство выводимых войск.

По результатам проверки, Счетная палата направила информационное письмо

и аналитическую записку в правительство и администрацию президента РФ с рекомендацией принять необходимые меры для достижения с прибалтийскими государствами договоренностей по урегулированию спорных имущественных и финансовых вопросов. Таким образом, с российской стороны существует необходимая нормативная база для проведения непростых переговоров со странами Балтии по вопросу о компенсациях и предъявления встречных претензий.

К сказанному можно добавить тот неоспоримый факт, что «оккупированная» советская Прибалтика всегда находилась на особом привилегированном положении, недоступном ни для одной другой союзной республики бывшего СССР. Осенью 1977 г. на совещании Совмина и Госплана СССР А.Н.Косыгин подчеркивал: «Прибалтика выходит в лидеры по темпам экономического развития и уровню социального обеспечения. Эту линию надо продолжать [3]. Особенности этой линии состояли в том, что во-первых, именно в Прибалтике (и еще на Западной Украине) СССР фактически отказался от массовой коллективизации: свыше 65% товарной сельхозпродукции в странах Балтии в конце 1990 г. обеспечивали частные и кооперативные хозяйства. Во-вторых, только в Прибалтике с 1960-х годов создавались кооперативные – вне общесоюзной собственности – промышленные, транспортные, торговые и курортные предприятия. Минимум половина доходов этих объектов оставалась в их распоряжении. По уровню же накопленной прибыли именно прибалтийская экономика к 1991 году занимала первое место в СССР. Еще раньше – со второй половины 60-х годов – Прибалтика опережала все прочие регионы по темпам роста производственных капиталовложений, уровню зарплат и пенсий. Важно и то, что свыше половины доходов прибалтийских портов от экспортно-импортных операций с середины 50-х годов у них не изымались [3].

В-третьих, по темпам создания новых рабочих мест, жилищного строительства, развития транспортной, энергетической и медицинской инфраструктуры Прибалтика с середины 60-х годов также стала лидером в СССР. Совокупный ВВП трех прибалтийских республик за 1940-1988 гг. увеличился более чем в 7 раз и это с учетом восстановления разрушений Второй мировой войны! За время же «независимого существования» 1918-1939 гг. он возрос только на 35%. Рекорд развития в советское время был обусловлен не в последнюю очередь символическими расценками для Прибалтики на российские, азербайджанские, среднеазиатские энергоносители: до второй половины 40-х годов в Прибалтике не было ни гидроэлектростанций, ни своей нефтепереработки.

Вплоть до 2005 г. Россия дотировала экономику стран Балтии за счет низких цен на энергосырье. Повышение цен на нефть и газ в 2006 г. вызвало протест литовских чиновников, а тогдашний премьер-министр А.Бразаускас высказался за продление льготных ценовых условий и объемов поставок газа в Литву до 2015 года.

В 1989-1991 гг. в Прибалтике была осуществлена экспроприация движимой и недвижимой общесоюзной собственности, оценочную стоимость которой страны Балтии предпочитают не разглашать. Инвестиции, осуществленные Центром за время нахождения Литвы в составе СССР, явно перекрывают «ущерб», который понесла республика от пребывания на ее территории советских войск. Уже к 1948 году объем валовой продукции Литовской ССР превысил уровень довоенного 1940 г. В послевоенный период Литва достигла самых высоких среди республик СССР темпов промышленного роста. В 50-70-е годы преимущественно аграрная республика превратилась в один из наиболее индустриально развитых регионов СССР. Высокотехнологичные отрасли росли опережающими темпами, по сравнению с традиционным ранее сельским хозяйством и деревообрабатывающей промышленностью. С 1950 по 1972 гг. объем

производства электроэнергии вырос в 54,7 раза, продукции химической и нефтехимической промышленности – в 77,5 раза. Наиболее стремительно развивалось машиностроение и металлообработка – в 88,2 раза. Этот сектор занял ведущее место в республиканской экономике – 23% валового продукта литовской промышленности. В нем работала треть занятого в промышленности персонала. Литва стала поставлять на внутрисоюзный рынок большие морозильные рыболовные траулеры, электросварочное оборудование, бумагу, кабель, стройматериалы и минеральные удобрения. Республика, одна из немногих в Союзе, производила ЭВМ и копировальные аппараты [4].

Индустриализация в Литве проходила не за счет сельского хозяйства – об этом говорит хотя бы тот факт, что, по данным 1986 г. Литва занимала первое место в СССР по производству молока и мяса на душу населения. Вложения в развитие литовской промышленности осуществлялись за счет союзного бюджета. Для строительства таких предприятий, как Кедайнский химический комбинат, Ионавский завод азотных удобрений, Каунасский завод искусственного волокна, Клайпедский судостроительный завод и т.д. оборудование поставляло более 300 предприятий из разных регионов СССР [4].

В наследство от «оккупантов» независимому литовскому государству досталась развитая промышленность и социальная сфера. Даже объекты, оставленные советскими войсками, теперь используют в своих целях контингенты НАТО. Не следует забывать и о литовской доле во внешних долгах СССР, добровольно принятых на себя Россией.

На протяжении десятилетий в Литву вкладывали средства, эквивалентные десяткам миллиардов сегодняшних долларов. основную тяжесть при этом несли республики, чье хозяйство составляло основу экономического потенциала СССР, то есть Россия, Украина и Белоруссия. Литовские политики, требующие от России компенсаций за материальный и моральный ущерб, должны понимать, что экономика республики сейчас во многом функционирует за счет предприятий, составляющих часть так называемого советского наследства.

Помимо названных объектов, можно также упомянуть аэродром в Зокняе (оценочная стоимость \$ 5 млрд.), паромную переправу в Клайпеде (\$2 млрд.), Мажекяйский НПЗ (12 млн. тонн нефти в год), целлюлозно-картонный завод в Клайпеде, станкостроительный завод Zalgeris, Каунасскую ГЭС и т.д.

Заключение

Заявления В.Адамкуса, прозвучавшие 7 января 2008 г. вполне можно назвать чисто политическими с целью зафиксировать отношение Литвы к России накануне выборов парламента 2008 и президента 2009 года. В Вильнюсе прекрасно осознают всю шаткость литовской правовой позиции в этом вопросе. Присутствует в известной мере и стремление нажать политический, а возможно, и материальный капитал на современном росте антироссийских настроений в руководстве западных государств. В то же время В.Адамкус формально лишь выполняет закон от 2000 г., а закон может быть изменен или признан утратившим силу в случае, если Россия будет постепенно и планомерно добиваться этого в ходе двусторонних переговоров. В любом случае, простое игнорирование заявлений литовских политиков представляется неконструктивным. Возможно, логичнее выглядело бы создание специальной межправительственной комиссии, которая спокойно в течение продолжительного времени могла бы заняться подготовкой материалов по взаиморасчетам. Нельзя также сбрасывать со счетов и достижение взаимоприемлемого компромисса по такому важному для Литвы вопросу как, возобновление поставок нефти на Мажекяйский НПЗ по отремонти-

ровой ветке нефтепровода «Дружба».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Опрос агентства Vilnorus по заказу пресс-службы МИД Литвы// «Жители Литвы считают РФ ответственной за ущерб, нанесенный в советский период»//RB.ru/11.01.2008
2. «Россия никогда не возместит ущерб, нанесенный Литве, и Брюссель здесь не поможет»//<http://runet.lt/press/951.html> 01.02.2008. //Арас Лукшас. Это все равно, что биться головой о железобетонную стену.// "Veidas" №3, 21 января 2008.
3. А.Чичкин. Балтийский счет// «Российская бизнес-газета» №522. 6 сентября 2005 г.
4. В.Соколов, А.Литвинов. Москве пора потребовать от Вильнюса компенсаций// «Независимая газета» 28 июня 2000 г.//http://www.ng.ru/world/2000-06-28/1_vilnus.html

A. Sytin

POLITICS OF LITHUANIA AGAINST RUSSIA IN CONNECTION WITH THE ISSUE OF COMPENSATION FOR THE "SOVIET OCCUPATION"

Abstract: The article examines in detail the political, economic and legal aspects of claims for damage caused by «the Soviet occupation» of Lithuania in the years 1940-1991. History has shown the law of Lithuania dated 13 July 2000. Characterized by relevance to the Act as within the Baltic countries, and in Russia.

Key words: Lithuania, foreign policy, the law from June, 13th, 2000, the Russian Federation, damage compensation.